

О ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНАХ ИЗ СФЕРЫ-ИСТОЧНИКА «РУССКАЯ КЛАССИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА» В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

И.А. Наумова

Челябинский государственный университет, г. Челябинск

В статье рассматриваются некоторые случаи использования прецедентных феноменов из сферы-источника «Русская классическая литература» в средствах массовой информации Российской Федерации с целью проведения дискурсивного, контекстуального и лингвистического и когнитивного анализа семантики и функциональности прецедентных феноменов. Автор использует описательный метод исследования, включающий такие приёмы, как наблюдение, когнитивную интерпретацию и классификацию. Практический материал, представленный в настоящей статье, отобран с помощью метода сплошной выборки. Особое внимание автор уделяет прагматике использования прецедентных феноменов и рассматривает способы реализации целевых установок публицистов с помощью данного явления. Применение результатов данной работы возможно в лингвострановедческой практике, риторике и стилистике, в исследовании вопросов, связанных с национально-культурными особенностями современного российского общества, а также некоторых аспектов межкультурной коммуникации. Прецедентные феномены из сферы-источника «Русская классическая литература» являются эффективным средством актуализации различных авторских идей, средством усиления их экспрессивности, эмоциональности и оценочности.

Ключевые слова: прецедентный феномен, сфера-источник, русская классическая литература, антропоним, цитата.

Интерес к изучению прецедентности в современной лингвистике не перестаёт быть актуальным на протяжении более тридцати лет. С введением понятия «прецедентный текст» в научный терминологический и понятийный лингвистический аппарат Ю.Н. Карауловым в 1986 году появляется и активно развивается теория прецедентных феноменов (М.С. Алексева, П.С. Артемьева, С.В. Банникова, Н.С. Бирюкова, А.В. Богданов, О.С. Боярских, О.А. Ворожцова, Н.А. Голубева, Л.И. Гришаева, Д.Б. Гудков, С.В. Елисеева, Г.А. Завьялова, М.Ю. Илюшкина, Н.В. Иноземцева, М.И. Косарев, В.Г. Костомаров, В.В. Красных, Н.А. Кудрина, Н.А. Кузьмина, С.Л. Кушнерук, И.М. Михалева, Л.В. Моисеенко, Е.А. Нахимова, Н.М. Орлова, Е.А. Попова, Ю.А. Сорокин, Г.Г. Слышкин).

Прецедентный феномен – это культурный знак, чётко отражаемый представителями какого-либо национального сообщества и демонстрирующий его национально-культурные особенности. С точки зрения когнитивной лингвистики, прецедентные феномены рассматриваются как знание, «которое человек приобретает в предшествующем культурном опыте, выступают средством актуализации так называемых «вечных образов», стимулирующих возникновение определённых устойчивых ассоциаций при восприятии» [5, с. 36].

В данной работе мы рассматриваем прецедентные феномены из сферы-источника «Русская классическая литература» в средствах массовой информации Российской Федерации и относим их, согласно классификации предложенной В.В. Красных, «к национально-прецедентным феноменам,

которые известны любому среднему представителю того или иного национально-лингвокультурного сообщества и входят в национальную когнитивную базу» [3, с. 174].

Имена главных героев русской литературы также широко эксплуатируются российскими СМИ и рассматриваются нами как прецедентные антропонимы. Интенсивное использование антропонимов связано, на наш взгляд, с тем, что значительная часть потока вещания уделяется политическому и социально-экономическому анализу событий в стране, основными фигурантами которых всегда являются люди.

Прецедентные антропонимы используются СМИ в метафорических смыслах, суть процесса этой метафоризации, согласно теории концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона, заключается в «переносе» целостной концептуальной структуры, актуализируемой некоторым словом в сознании носителей языка, а не изолированного имени [7].

В монографии Е.А. Нахимовой, посвященной изучению различного рода прецедентных онимов в современной российской массовой коммуникации, в отношении прецедентных антропонимов также отмечается то, что данные явления имеют метафорическую природу и «основой для подобных метафор становятся признаки, характеризующие деятельность (творчество) носителя имени, продукты его деятельности (творчества), заслуги, черты характера, внешность, стиль и манеру творчества, события, период времени, связанные с носителем имени, и многие иные признаки» [4, с. 86]. Резуль-

татом метафорической реализации выше перечисленных признаков носителей имен является создание и укоренение в сознании целевой аудитории СМИ образов, обладающих «высокой степенью эвристичности, связанной со способностью имплицитного сопоставления действий, поступков, взглядов, характеров разных людей. Вплетая в тело текста элементы других прецедентных для данной культуры ситуаций, они оказывают эмоциональное воздействие на реципиентов» [2, с. 157].

Традиционно использование имен главных положительных литературных героев авторами публикаций нацелено на придание анализу освещаемых проблем особой эмотивности. Интенсивность реализации этой установки в публикациях достигается за счёт использования перечислений целого ряда прецедентных имён литературных героев с параллельным перечислением прецедентных имен авторов произведений, формированием цепочек контекстуальных синонимов и усиливается графическими средствами выразительности. Ср.:

«Россияне любят Европу. И в этой любви у них хорошие наставники и учителя – Тургенев, Толстой, Достоевский и даже Пушкин, который, ни разу не побывав ни в одной из европейских столиц, был весь пронизан духом европейской поэзии и культуры. Наши герои – Чацкий, Онегин, Печорин, Безухов, Болконский, Татьяна Ларина – это русские, начитавшиеся французских романов и французских философов. Поскребите любого из наших любимых героев, и вы обязательно найдёте след персонажей Руссо, Байрона, Гёте, Шиллера, Бальзака» (В. Костиков, АиФ, 02.04.2014) (Фамилии писателей и героев выделены автором публикации).

Обращение СМИ к прецедентным именам литературных героев русской классики с привлечением прецедентных имен героев зарубежной литературы является одним из способов реализации оппозиции «свой – чужие». Сочетания прецедентных имен в форме множественного числа с притяжательным местоимением *наши Татьяна Ларины / Евгении Онегины* в совокупности с контекстуальными антонимами *Сколково – Кремниевая долина* и оппозиционные обобщения *российский герой – западный герой* с последующей конкретизацией *Раскольников/Гринёв/Обломов/Соня Мармеладова – «финансист, титан и стоик» / Джейн Эйр* указывают на морально-психологическое противопоставление российского общества западному и отдаление от него. Ср.:

«Ей (российской молодежи) хочется, чтобы разведчики совершали настоящие подвиги, а не демонстрировали по телевидению хорошо обтянутый патриотизм. Чтобы в стране был не публичный «Дом-2», а настоящий, из которого не хочется бежать и в котором можно рожать детей для новой России. Чтобы наши Татьяна Ларины не уезжали проститутками в Грецию, а Евгении Онегины делали открытия в Сколково,

а не в Кремниевой долине» (В. Костиков, АиФ, 09.02.2011);

«Западный герой – часто «финансист, титан и стоик» Теодора Драйзера, человек в процессе становления и развития личностного потенциала на пути к персональному успеху. Российский герой – страдающий мыслитель, которым может оказаться как рефлексирующий раскаивающийся убийца (Раскольников), как мечтательный бездельник (Обломов), так и человек чести вроде пушкинского Гринева. Англичанка Джейн Эйр скромно мечтает о личном счастье. Набожная Соня Мармеладова решается на занятия проституцией, чтобы спасти голодающих детей, и, возвратившись от очередного клиента, вдохновенно читает библейскую сцену воскресения Лазаря» (К. Кириллова, 02.09.2015, <http://www.svoboda.org>).

Характеристика российского правительства и элитарных кругов государства происходит посредством сравнения с деспотичными, безграмотными и неразвитыми образами русской литературы. Ср.:

«Сегодня в России деревня правит городом. Дремучая, невежественная прослойка населения пытается авторитетно учить страну, как жить. А им бы сперва в баню сходить... Глубоко деревенская стилистика жизни навязывается гигантской стране. Тут и царь-батюшка, и толпы каких-то якобы церковных старушек, у которых из-под косынок торчат усы... И все они чего-то требуют, вымогают, призывают. Где уж тут великая держава? Уже не похоже на то, чтобы Россия поднялась с колен. Это мир Кабанихи, мир Островского. Во всей этой массе ощутима недопереключенная сексуальная энергия, какие-то запертые желанные похотливые устремления» (Из интервью Г. Павловского, радиостанция «Эхо Москвы», 16.12.2016);

«Гоголь дал нам великолепную подсказку. Так и вижу кабинет министров, составленный из персонажей его бессмертной (вот именно, бессмертной и вечно актуальной) поэмы «Мертвые души»: Манилов, отвечающий за реформу образования, Ноздрев – министр обороны, Коробочка, ответственная за социальную сферу, Собакевич, курирующий силовые ведомства, Плюшкин – главный финансист...» (А. Яхонтов, МК, 02.03.2013).

Отсутствие моральных принципов в силовых структурах России фиксируется СМИ с помощью отсылки к прецедентным именам беспринципных литературных героев. Ср.:

«Есть такой персонаж в «Грозе» Островского, Варвара Кабанова, сестра Тихона, мужа героини, и дочь Кабанихи. Ничем не примечательная девица. Но примечателен ее принцип жизни: «Делай что хочешь, лишь бы шито да крыто было». Хороший принцип – в определенных обстоятельствах, а именно когда «что хочешь» противоречит закону» (М. Завадская, 04.08.2016, <http://www.arsvest.ru>).

Прецедентные имена из сферы-источника «Русская классическая литература» могут использоваться российскими СМИ в качестве модели поведения в определённых ситуациях. Ср.:

*«Что люди не могут сказать, они в письмах пишут, учил почтальон Печкин. Многие так и поступали. **Наташа Ростова** признавалась в своих чувствах, запорожские казаки грозили турецкому султану, а футболисты сборной России осенью 1993 года требовали смены главного тренера» («Человек с одним недостатком», <http://www.sportsdaily.ru>, 28.11.2015). Данный пример взят из публикации, которая освещает положение дел в российском футболе. Тема российского футбола является очень популярной в российском обществе и находит отклик среди большого количества людей. Большой частью это ироничная критика в адрес руководящего состава и самих футболистов. Неудивительно, что в данном примере, наряду с прецедентным именем *Наташа Ростова* используются прецедентные имена из области мультипликации *почтальон Печкин* и прецедентная ситуация, известная своим резким и дерзким характером, переданная художником Ильёй Репиным в картине «*Запорожцы*». Использование разноплановых прецедентных феноменов усиливает авторскую иронию в отношении футболистов российской сборной.*

Нередко в СМИ происходит переориентация литературных прецедентных имен на индивидуальные названия людей. Такие прецедентные имена употребляются в презрительном смысле как родовые обозначения. Ср.:

«Его герои (Ф.М. Достоевского) до сих пор живы и вершат свой суд, обосновывая своё право на манипуляцию сознанием общества «силой низости» и агрессивным безбожием. Смердяковы, Верховенские, Карамазовы и Ставрогины принимали активное участие в жизни России в период «лихих девяностых», когда, по выражению Чубайса, были «вбиты последние гвозди в гроб» коммунистического общества (В. Андреев, <http://svpressa.ru/>);

*«Потомки **Чичикова** нынче сидят в уютных кабинетах и просто ждут, когда к ним придут сведения о новопредставленном.*

*Столкнулся я с современными **Чичиковыми**, восседающими в офисе Сбербанка. Они предлагают пенсионерам депозиты под повышенные процентные ставки, которые доходят до 24 %» (Б. Гречанов, Открытая газета, 16.03.2016).*

В данных примерах мы можем наблюдать преобразование собственных имен в нарицательные и их переориентацию на современную действительность.

Использование прецедентных феноменов в виде цитат из произведений русской классической литературы также широко распространено в российских СМИ, причём объём цитирования может варьироваться от словосочетания до включений в публикации целых диалогов героев, сцен, значи-

тельных по размеру отрывков и выдержек из произведений. М.В. Саблина в работе «Классификация цитат в аспекте категории системности», выполненной на материале текстов современных российских газет, определяет разновидности цитат следующим образом:

1. Цитата – родовое обозначение, включающее понятия прямой цитаты, косвенной цитаты, цитаты-синкреты.

2. Прямая цитата – воспроизведенный фрагмент чужого текста с указанием его названия и/или автора и наличием графических маркеров: кавычек, курсива и др.

3. Косвенная цитата (включает реминисценцию и литературную аллюзию) – фрагмент чужого текста в новом без ссылки на автора и/или источник, не выделенный графически, для которого точность воспроизведения не является обязательным признаком.

4. Реминисценция – фрагмент чужого текста в принимающем, являющийся как минимум предикативной единицей, не выделенный графически, без упоминания его названия и автора.

5. Литературная аллюзия – слово или словосочетание текста-донора, не выделенное графически, без упоминания его названия и автора, являющееся намеком на этот текст, который предполагается широко известным. [6, с. 58-60].

Традиционно использование цитирования в СМИ происходит с расчетом на авторитетность цитируемого автора. Президент Турции Эрдоган использует дословную прямую цитату Л.Н. Толстого из Собрания сочинений в 22 томах (Том 10) в своей речи по поводу открытия отреставрированной Соборной Мечети в Москве, призывая таким образом Запад к гуманитарным способам решения конфликтов на Ближнем Востоке. Ср.:

*«Свой укор в адрес европейских коллег Эрдоган выразил в цитате из произведения **Льва Николаевича Толстого** (выделено автором). «Я хочу воззвать отсюда ко всему миру и прежде всего к странам Европы словами великого русского писателя Льва Толстого: **«Кажется только людям, что они заботой о себе живы, а что живы они одною любовью»**» (www.online812.ru/2015/09/23/005/pda.html).*

Еще один пример опоры на авторитет Л.Н. Толстого и привлечения его слов из Полного собрания сочинений в 90 томах (Том 90) для косвенного оппонирования главе государства в виде прямой дословной цитаты мы находим в публикации, в которой анализируется национальная идея России. Ср.:

*«Национальную идею сформулировал президент России. Владимир Путин заявил, что единственной возможной объединяющей идеей России является патриотизм. Я, конечно, не могу не согласиться с президентом: это действительно так. Но на ум, почему-то приходит цитата Льва Толстого: **«патриотизм – есть в наше время чувство неестественное, неразумное, вредное,***

причиняющее большую долю тех бедствий, от которых страдает человечество»» (Д. Мариничев, <http://nsn.fm/hots/internet>).

Прецедентные фразы в виде прямых дословных цитат из произведений русской литературы, ставшие крылатыми, активно эксплуатируются российскими СМИ и кратко, емко, экспрессивно раскрывают суть публикации, отражают анализируемую в публикации проблему. Ср.:

Все врут календари (о специфике депутатских инициатив) (Л. Злотин, Известия, 12.09.2012).

«Все врут календари!» – кричал Фамусов в бессмертной комедии Грибоедова. В наше время его далекий потомок мог бы вскричать: *«Все врут СМИ и соцсети!»* Непроверенная информация или полуправда, заведомый подлог и откровенный фейк – всем этим наполнены не только официальные массмедиа, но и частные сетевые журналы» («В моей смерти прошу винить... Кого „хоронили“ СМИ», <http://www.pravda.ru>).

В последнем примере автор ошибочно приписывает Фамусову прецедентную фразу, которую произносит Хлестова в комедии Грибоедова «Горе от ума», но его интенция от этого не меняется. Экспрессивности добавляет повтор фразы с лексической заменой *календари* на современные реалии *СМИ и соцсети*, а также цепочка синонимов – *полуправда, подлог, фейк*, относящихся к понятию масштабного обмана – суть фразы *«Все врут календари!»*.

Н.С. Ашукин, М.Г. Ашукина в сборнике «Крылатые слова» указывают на то, что: «Во многих изданиях комедии Грибоедова ошибочно напечатано не «всё», а «все»» [1, с. 120]. Оба варианта используются российскими СМИ. Ср.:

Всё врут календари: итоги опроса «ТВ МИГ» (Г. Белов, tv-mig.ru, 05.01.2017)

Прецедентные фразы помогают авторам публикаций дать оценку происходящим событиям и подвести итог, резюмировать вышесказанное. В следующем примере используется дословная цитата-синкрета из стихотворения Н.А. Некрасова «Зеленый шум» в контексте описания разрушительного природного бедствия произошедшего летом в 2016 году в Москве и Московской области. Эмоциональный настрой этого произведения никак нельзя сопоставить с атмосферой описываемых событий в публикации, но этим как раз и объясняется, на наш взгляд, использование данного прецедентного феномена. Автору необходимо «сыграть на понижение» в описании критической обстановки после стихийного бедствия, подпадающую под чрезвычайную сильную эмоционально-оценочную характеристику, которую несёт в себе ещё один прецедентный феномен, из сферы источника «Религия», Армагеддон, узнаваемый современным массовым читателем за счёт сферы киноискусства. Некрасовские строчки, в совокупности с прецедентным феноменом из области детской литературы волшебник Изумрудного города, с одной стороны, уравнивают аффективность

описываемых событий, с другой стороны, подытоживают их. Ср.:

«В Писареве уже есть одна достопримечательность: кирпичный дом, с которого ураганный ветер соул... две смежные стены! Рядом с ним стоял дом из бруса, от него ровным счетом ничего не осталось. Может, улетел к волшебнику Изумрудного города? Вот уж «идет-зудет зеленый шум...»» (В. Чуприн, МК, 21.07.2016).

Заслуживает внимания графическое оформление некоторых прецедентных фраз, за счёт которого дословная литературная аллюзия превращается в видеоизменённую. В следующем примере автор использует параметр «Зачёркивание» вместо лексической замены части прецедентной фразы из повести Н.В. Гоголя «Тарас Бульба». Оригинально выглядит метафорическая презентация авторской мысли и последовательное её толкование в виде «шлейфа» к идее запаса силы и мощи, которую передает гоголевский герой. Семантика авторского продолжения прецедентной фразы складывается на пересечении разностилевых слов: нейтрального существительного *деньги*, устаревшего *сусеки*, общественно-политическое *Запад*, разговорного *ерунда*, определительного местоимения *всякий* с неодобрительным смыслом, что создаёт критично-ироничное отношение автора к финансированию низкоприоритетных, псевдонаучных проектов в США. Ср.:

«Есть еще ~~порох~~ в ~~пороховницах~~ деньги в сусеках Запада на всякую ерунду» (В. Булахтин, www.politonline.ru, 27.07.2016).

В случаях, когда российские СМИ используют включения целых сцен и диалогов героев русской литературы, происходит смена вектора целевых установок авторов публикаций. Опора на авторитет цитируемых классиков, конечно, остается, но мы можем наблюдать, как собственно стилистические функции прецедентных феноменов в виде цитат отходят на второй план, либо совсем исчезают, а на первое место ставится демонстрация глубины философской мысли и гениальности цитируемых авторов.

В следующем примере мы видим привлечение ряда прямых дословных цитат из романа М.Е. Салтыкова-Щедрина «История одного города» с целью проведения параллелей между современными проблемами России и проблемами Царской России с намёками на способы их решения. Ср.:

«На ненаучный взгляд добиться быстро и существенного роста производительности труда можно давно известным способом: резко и существенно (в разы) уменьшив энергию всех без исключения проверяющих-разрешающих-контролирующих организаций. Это хорошо описано у Салтыкова-Щедрина в «Истории одного города». Несколько цитат: «Результатом такой усиленной административной деятельности было то, что... Глупов представлял беспорядочную кучу почерневших и обветшавших изб... Не было ни еды настоящей, ни одежды изрядной. Глуповцы

перестали стыдиться, обросли шерстью и сосали лапы». «Начальство, по-видимому, убедилось, что войны за просвещение, обратившиеся потом в войны против просвещения, уже настолько изнурили Глупов, что почувствовалась потребность на некоторое время его вообще от войн освободить». «Предпринят был целый ряд последовательных мер: 1) просвещение и сопряженные с оным экзекуции временно прекратить, и 2) законов не издавать». «Не прошло месяца, как уже шерсть, которою обросли глуповцы, вылиняла вся без остатка, и глуповцы начали стыдиться наготы. Спустя еще один месяц они перестали сосать лапу, а через полгода в Глупове, после многих лет безмолвия, состоялся первый хоровод... не успели и оглянуться, как всего у них очутилось против прежнего вдвое и втрое... сундуки не вмещали серебра и золота, а ассигнации просто валялись по полу. Так прошел и еще год, в течение которого у глуповцев всякого добра явилось уже не вдвое или втрое, но вчетверо» (В. Васильев, 22.11.2016. <http://www.marpravda.ru/>).

Диалог героев романа Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» в виде прямого дословного цитирования используется в анализе общественно-политического состояния России в девяностых годах. В приведенном далее примере автор ясно дает понять, что современная политическая элита имеет довольно специфичную мораль и психологию, которую Ф.М. Достоевский описал ещё в девятнадцатом веке. Ср.:

«Кровавую вакханалию охлоса и рождающегося в этой мутной расаде олигархата надо было как-то объяснить. Исследуя такого рода явления в романе «Братья Карамазовы», Достоевский увидел корень зла в «карамазовской силе низости». Один из героев романа Иван Карамазов говорит это до убийства отца брату Алеше.

Тот спрашивает:

– Это потонуть в разврате, задавить душу в разврате, да, да?

– Пожалуй, и это... только до тридцати лет, может быть, и избегну, а там...

– Как же избегнешь? Чем избегнешь? Это невозможно с твоими мыслями.

– Опять-таки по-карамазовски.

– Это чтобы «всё позволено»? Всё позволено, так ли?

– Да, пожалуй: «все позволено», если уж слово произнесено. Не отрекаюсь» (В. Андреев, 16.03.2016, <http://svpressa.ru/>).

Примечательно, что автор публикации вслед за процитированным диалогом даёт краткий пересказ событий романа. Он считает необходимым напомнить читателю сюжет, поскольку у него нет уверенности в том, что читатель располагает достаточными фоновыми литературными знаниями.

Выражение реакции на происходящие политические события в форме прямого дословного

цитирования диалогов героев русской классики также имеет место на страницах социальных сетей. Официальный представитель МИД России Мария Захарова прокомментировала запрет русской литературы на территории Украины диалогом из пьесы А. Грибоедова «Горе от ума» с целью демонстрации того, что на подобное мракобесие русский дипломат и писатель дал ответ еще в позапрошлом веке. Российские СМИ не преминули широко осветить этот поступок, таким образом, цитата вошла медийный дискурс и прочно укрепилась в сознании читателей. Ср.:

«Захарова отметила, что запрет был введён без какого-либо судебного разбирательства, и напомнила, что подобные случаи в мировой истории не редкость. Подробно описаны они и отечественными дипломатами. «Так, в бессмертном произведении Александра Грибоедова „Горе от ума“, пока еще не запрещенном на Украине, есть примечательный диалог:

**Скалозуб: Я вас обрадую: всеобщая молва,
Что есть проект насчёт лицеев, школ,
гимназий;**

**Там будут лишь учить по нашему: раз, два;
А книги сохранят так: для больших okazji.**

Фамусов: Сергей Сергеич, нет! Уж коли зло пресечь:

Забрать все книги бы да сжечь», – написала Захарова на своей странице в социальной сети Facebook» www.tvc.ru/news, 11.08.2015).

Таким образом, апелляция российских СМИ к прецедентным феноменам из сферы-источника «Русская классическая литература» имеет масштабный характер и является незаменимым средством актуализации различных авторских идей, средством усиления их экспрессивности, эмоциональности и аксиологичности.

Метафорическое употребление прецедентных антропонимов обеспечивает особую эмотивность диалога с читателем и реализацию оппозиции «свой – чужие». Прецедентные антропонимы могут быть переориентированы на индивидуальные названия людей и употребляться в презрительном смысле как родовые обозначения. В этом случае чаще используются прецедентные имена отрицательных литературных героев.

Включения в публикации различного рода цитат с ксенопоказателями и без них, диалогов и сцен из произведений русской классической литературы нацелены, с одной стороны, на привлечение авторитетности писателей к излагаемым мыслям, с другой стороны, на рефлексирование социально-экономических и политических процессов происходящих в стране.

Будучи наглядным отражением национальной ментальности, русская классическая литература является неиссякаемым источником прецедентности, которая легко распознаётся и отражается читателем. В последнее время средства массовой коммуникации активно ведут популяризацию русской классической

литературы. Произведения переиздаются в составе различных книжных серий: «Классики и современники», «Классики без глянца» (издательство «Амфора»), «Русская классика» (издательство «Эскимо»), «Русская классика» (издательство «АСТ»), «Эксклюзив: Русская классика». Популярны новые экранизации произведений: «Идиот» (2003), «Преступление и наказание» (2007), «Отцы и дети», «Сад» (2008), «Война и мир» (Россия, Польша, Великобритания, 2007), «Тарас Бульба» (2009), «Война и мир» (2012), «Анна Каренина» (Россия, 2002; Италия, 2013), «Пиковая дама» (2014), «Вий» (2014) и др.

Подобная деятельность, с одной стороны, дает большой ресурс для использования прецедентных явлений из сферы-источника «Русская классическая литература» российскими СМИ, с другой стороны, формирует настрой потенциального читателя публикаций на эффективное восприятие идей и понимание авторской прагматики.

Литература

1. Ашукин, Н.С. Крылатые слова. Литературные цитаты. Образные выражения / Н.С. Ашукин, М.Г. Ашукина. – М.: Правда, 1986. – 768 с.

2. Васильева, С.Л. Антропонимические метафоры в газетно-публицистическом дискурсе / С.Л. Васильева // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). – 2013. – № 3 (131). – С. 157–160.

3. Красных, В.В. Свой среди чужих: миф или реальность? / В.В. Красных. – М.: Гнозис, 2003. – 375 с.

4. Нахимова, Е.А. Прецедентные онимы в современной российской массовой коммуникации: теория и методика когнитивно-дискурсивного исследования: моногр. / Е.А. Нахимова; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2011. – 276 с.

5. Олизько, Н.С. Интертекстуальность как системообразующая категория постмодернистского дискурса (на материале произведений Дж. Барта): дис. ... канд. филол. наук / Н.С. Олизько. – Челябинск, 2002.

6. Саблина, М.В. Классификация цитат в аспекте категории системности (на материале текстов современных российских газет) / М.В. Саблина // Мир науки, культуры, образования. – 2010. – № 6 (25). – С. 58–60.

7. Lakoff, G. *Metaphors We Live By* / G. Lakoff, M. Johnson. – Chicago, 1980. – 256 p.

Наумова Ирина Александровна, старший преподаватель кафедры делового иностранного языка, Челябинский государственный университет (Челябинск), ira_naumova@mail.ru

Поступила в редакцию 13 февраля 2017 г.

DOI: 10.14529/ling170212

TO THE PROBLEM OF THE PRECEDENT PHENOMENA WITH THE SOURCE DOMAIN “RUSSIAN CLASSICAL LITERATURE” IN MASS MEDIA OF THE RUSSIAN FEDERATION

*I.A. Naumova, ira_naumova@mail.ru
Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russian Federation*

The article studies some cases of the use of precedent phenomena with the source domain "Russian classical literature" in mass media of the Russian Federation. The aim of the author is to perform discursive, contextual, linguistic, and cognitive analysis of semantics and functionality of precedent phenomena. The author uses the descriptive method that includes observation, cognitive interpretation and classification. The material for the analysis is selected by means of continuous selection method. The author pays special attention to pragmatics of precedent phenomena and studies the publicists' intentions realized by means of their use. The results of the research can be used in language geography courses, rhetoric, stylistics, in the research of the problems connected with national and cultural peculiarities of the modern Russian society as well as aspects of cross-cultural communication. Precedent phenomena with the source domain "Russian classical literature" are an effective means of realizing the author's ideas that accentuate their expressivity, emotionality and estimation.

Keywords: precedent phenomenon, source domain, Russian classical literature, anthroponym, quote.

References

1. Ashukin N.S., Ashukina M.G. *Krylatye slova. Literaturnye citaty. Obraznye vyrazheniya* [Winged Words, Literary Quotations, Metaphors] Moscow, Pravda, 1986, 768 p.
2. Vasil'eva S.L. Antroponimicheskie metafory v gazetno-publicisticheskom diskurse [Anthroponomical Metaphors in Journalistic Discourse]. *Vestnik TGPU* [TSPU Bulletin], 2013, no. 3 (131), pp. 157–160.
3. Krasnyh V.V. *Svoj sredi chuzhikh: mif ili real'nost'?* [Proxy Aliens: Myth or Reality?]. Moscow, Gnozis, 2003, 375 p.
4. Nahimova E.A. *Precedentnye onimy v sovremennoj rossijskoj massovoj kommunikacii: teoriya i metodika kognitivno-diskursivnogo issledovaniya* [Precedent Onyms in Modern Russian Communication: Theory and Methods of Cognitive-Discoursal Research]. Ekaterinburg, Ural. St. Ped. Univ., 2011, 276 p.
5. Oliz'ko N.S. *Intertekstual'nost' kak sistemoobrazuyushchaya kategoriya postmodernistskogo diskursa (na materiale proizvedenij Dzh. Barta)*: Diss. kand. filol. nauk. [Intertextuality as a Framework Category of Post-Modernism Discourse]. Chelyabinsk, 2002.
6. Sablina M. V. Klassifikaciya citat v aspekte kategorii sistemnosti (na materiale tekstov sovremennyh rossijskih gazet) [Quotation Classification in the Aspect of the Category of Sistematisation]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [The World of Science, Culture, Education]. 2010, no. 6 (25). pp. 58–60.
7. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live By*. Chicago, 1980, p. 256.

Naumova Irina Aleksandrovna, senior teacher of department of a business foreign language, Chelyabinsk State University, (Chelyabinsk, Russia), ira_naumova@mail.ru.

Received 13 February 2017

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Наумова, И.А. О прецедентных феноменах из сферы-источника «русская классическая литература» в средствах массовой информации Российской Федерации / И.А. Наумова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2017. – Т. 14, № 2. – С. 81–87. DOI: 10.14529/ling170212

FOR CITATION

Naumova I.A. To the Problem of the Precedent Phenomena with the Source Domain “Russian Classical Literature” in Mass Media of the Russian Federation. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2017, vol. 14, no. 2, pp. 81–87. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling170212